

Таким образом, высшая техническая школа активно использовалась в пропагандистских целях органами советской власти. Как один из приоритетов БССР, выставлялось наличие высшей школы, в которой получали образование представители беднейших классов. Переход к НЭПу привел к ликвидации втуза в Беларуси, но уже в ходе коллективизации и индустриализации эта ошибка была исправлена. Однако непросто было создать втуз с нуля, в связи с чем процесс открытия политехнического института растянулся во времени на четыре года.

Литература

1. Выписки из протоколов заседаний Президиума ЦИК БССР // Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 6.
2. Протоколы и выписки из протоколов заседаний Совета Народных Комиссаров ССРБ, постановления // НАРБ. – Фонд 4 п. – Д. 491.
3. Белорусский сельскохозяйственный институт // Звезда. – 5 октября 1922. – № 236 (1237).
4. Протоколы заседаний совета и академического совещания института // НАРБ. – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 73.
5. Переписка с Наркомземом, Наркомпроектом БССР и учебными заведениями о формировании Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства // НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 231.
6. Лысоў, С. Ю. Замест карлікавых інстытутаў – адзіны палітэхнічны інстытут / С. Ю. Лысоў // Звязда. – 20 чэрвеня 1933. – № 134 (4678).

70-ЛЕТИЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ С БССР

Леонов Н.П.

Начальник идеологического отдела Администрации Московского района г. Бреста

Операция Красной Армии по установлению контроля над территорией Западной Белоруссии и Западной Украины даже сейчас, через 70 лет, вызывает споры.

Существует несколько точек зрения:

- 1) большинство белорусов, независимо от убеждений и отношений к историческим политическим персоналиям, воспринимают этот поход как освободительный, как восстановление исторической справедливости, позволившей соединить в одну семью разделенный искусственно проведенной границей народ;
- 2) отдельные представители оппозиции и ряд историков считают, что данная операция преследовала целью сломать сложившуюся в Европе Версальскую систему отношений между государствами, взять реванш за неудавшийся поход на Варшаву в 1920 году и попытаться создать плацдарм для мировой революции (эта политика и идеология задумана большевистской партией, изначально являющейся партией мировой революции);
- 3) ряд историков, особенно российских, склонны к такой точке зрения: произошла замена польского угнетения угнетением советским;
- 4) польские историки, часть интеллигенции придерживаются другого мнения. Они считают это событие оккупацией Польши в 1939 году. К сожалению, сторонники такой точки зрения есть и среди оппозиционных сил Беларуси.

Основная аргументация польской стороны – раздел, оккупация Польши произошли в соответствии с секретным протоколом к пакту о ненападении между СССР и Германией. Особенную остроту такие высказывания и оценки, в том числе и в устах польских руководителей, приобрели в связи с 70-летием начала Второй мировой войны 1939-1945 годов.

Конечно, и поляки, и белорусы имеют право на собственную оценку событий 1939 года. Однако неоспоримым является тот факт, что поход Красной Армии пришёл, в конечном счёте, и к последующему возрождению и самой Польши, которой к 17 сентября уже не существовало.

О значении событий. Может быть, это событие, действительно, является лишь крохотной песчинкой в исторической круговерти и не оказало существенного влияния на судьбы Беларуси и белорусов? Однозначно – нет. В результате воссоединения территория БССР увеличилась со 125 тысяч кв. км до 225, население – с 5 миллионов – до 10. Миру явилась новая Беларусь, с совсем иными перспективами и потенциалом, с сентября 1939 года начался новый этап в нашей национальной жизни. Несколько миллионов белорусов обрели свою Отчизну. По словам Якуба Коласа, белорусский народ «как бы вновь родился на свет».

Мы живём в реальном мире, и в нём национальные интересы главенствуют. С позиций национальных интересов и следует приветствовать воссоединение белорусов в одну семью, а не бросать камень в сторону тех, кто приближал день 17 сентября 1939 года. Не будем забывать, что проблема Западной Белоруссии появилась в 1921 году, когда по воле государств Антанты она была передана Польше

Что касается оценки роли СССР в воссоединении белорусов, то картина становится более понятной, если, кроме общего характера эпохи, мы примем во внимание и некоторые детали. Уже 14 сентября 1939 года Брест был окружен фашистами. 15 сентября пал Белосток. Из Берлина проинформировали Москву о том, что, если СССР не начнет военные действия против Польши, немцы прекратят наступление и образуют на восточных землях три буферных государства: польское, западнобелорусское и западноукраинское. Осуществление этих планов привело бы к тому, что белорусский народ, скорее всего, уничтожался бы по частям.

Однако некоторыми историками всерьёз утверждается, что в сентябре 1939-го лишь произошла замена польского угнетения советским, здесь явно просматривается патологическое отрицание всего, что связано с социализмом.

О чём же свидетельствует фактическая сторона дела? Вспомним, территория Западной Белоруссии составляла 24 процента довоенной Польши, на ней проживало 13 процентов населения, но доля промышленного производства едва достигала трёх процентов. На Полесье три тысячи помещиков, в основном этнических поляков, владели двумя третями всей земельной площади. Около трети крестьянских семей вообще не имели земли и вынуждены были батрачить.

Белорусская часть населения «усходніх крэсаў» за два десятка лет пребывания в составе Польши практически полностью лишилась национальной интеллигенции. В 30-е годы двадцатого века в Полесском воеводстве (примерно нынешняя Брестская область среди интеллигенции насчитывалось не более трёх процентов белорусов, и доля их неумолимо приближалась к нулю. В 1937 году в гимназиях Полесья обучалось 1.925 человек, из них белорусов – 16.

Что касается «советского национального гнёта»: белорусская государственность в основном завершила свое формирование и получила первую международную легитимность в составе Советского Союза. Это исторический факт. С такой же фактической достоверностью

можно утверждать, что никто в СССР не ущемлял права белорусов ни в политическом, ни в экономическом, ни в социально-культурном отношении. На этот счёт есть красноречивая статистика, свидетельства и живые свидетели. Неискренни и рассчитаны на простакотов попытки подменить национальное угнетение вопросом политических репрессий и проблемой языка. От репрессий страдали все народы СССР, русские – не меньше, чем белорусы. Но не стоит забывать и такие факты жизни в Советском Союзе, как гарантия работы, доступность образования, медицинской помощи, культурных благ и т. д. *

Военно-политическая обстановка. К тому времени была полностью разрушена система международных отношений, сложившаяся после Первой мировой войны. Позади были уже и захват итальянскими фашистами Эфиопии (1935-1936 годы.), аншлюс (присоединение) Австрии к нацистской Германии (весна 1938 года), фашистский мятеж в Испании (1936 год), Мюнхенский стовор (осень 1938 год), оккупация Германией Чехословакии с участием Польши (осень 1938 год – весна 1939 года), полный паралич деятельности Лиги Наций.

Германия потребовала от Польши передачи Гданьска (Данцига) и польский «коридор», получив отказ, она начала подготовку войны с Польшей.

1 сентября 1939-го Германия инсценировала нападение польского подразделения на немецкую радиостанцию, в местечке Глейвиц. На самом деле это сделали немцы, переодетые в польскую военную форму. Используя «инцидент», Германия бросила против Польши пять армий, в которые входили 65 дивизий и бригад, в том числе 41 пехотная, 11 танковых и моторизованных. В нападении на Польшу участвовало 2.800 танков, около 2.000 самолетов и более 100 военных кораблей. Этим силам Польша противопоставила 36 пехотных дивизий, две моторизованные бригады, 11 кавалерийских бригад. Польские войска насчитывали 860 лёгких танков, 420 самолетов и 12 военных кораблей. Жители Западной Белоруссии, находившиеся в частях польской армии, плечом к плечу с поляками, украинцами, литовцами приняли на себя огненный шквал внезапного удара вермахта. Они героически оборонялись, десятки тысяч из них погибли, были ранены или попали в немецкий плен.

3 сентября 1939 года, то есть через день после нападения Гитлера на Польшу, в 11.00 Англия первой объявила войну Германии. Через пять часов Франция послушно последовала её примеру. Таким образом, три великие европейские державы вступили в вооруженный конфликт, что означало открытие второго тура мировой войны. Двадцатилетняя передышка закончилась. Польские «союзники» Англия и Франция имели на западной границе с немцами, кроме мобилизованных кадровых дивизий, свыше 3.000 танков (в то время как у нацистов там не было ни одного), но ни на сантиметр не двинули свои войска, чтобы спасти от полного разгрома Польшу.

Война, объявленная ими Германии 3 сентября 1939 года, тотчас приняла характер «странной войны». Над французскими укреплениями висело полотнище: «Пожалуйста, не стреляйте, мы не стреляем!» Вскоре и над немецкими окопами появилось полотнище со словами: «Если вы не будете стрелять, мы тоже стрелять не будем!» И не стреляли! Но немцы стреляли много. На востоке. По польским городам, войскам, мостам... А вот Англия счёт своим потерям на франко-германском фронте откроет лишь 9 декабря, когда погибнет английский капрал, – три месяца спустя после начала войны.

Вот что говорил на Нюрнбергском процессе немецкий фельдмаршал Кейтель: «Мы, военные, всё время ожидали наступления французов во время польской кампании и были очень удивлены, что ничего не произошло... При наступлении французы натолкнулись бы лишь на слабую завесу, а не на реальную немецкую оборону». «Если мы не потерпели крах в 1939-м, – вторил Кейтелю генерал Йодль, – то только благодаря тому, что во время польской кампании приблизительно 110 французских и английских дивизий, дислоцированных на западе, не предпринимали ничего против 23 немецких дивизий».

У. Черчилль писал в мемуарах, что через две недели боевых действий польская армия как организованная сила прекратила свое существование. Передовые, моторизованные части вермахта если и встречали какое-то организованное сопротивление, то лишь в первые два-три дня войны. Но к середине сентября 1939-го вермахт разгромил основные силы польской армии, остатки которой беспорядочно отступали на восток. Правительство Польши и военное командование убыли в Румынию. Германские войска, преследуя остатки польских подразделений, приблизились к землям Западной Белоруссии и Западной Украины. Они захватили Брест и Львов, западнобелорусское и западноукраинское население оказалось под угрозой фашистского нападения, а их территория могла бы стать для Германии выгодным военным плацдармом для похода на восток.

«Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, которые могут создать угрозу для СССР... Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, которые населяют Польшу. Поэтому Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии: дать приказ своим войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии», – прозвучало на весь мир официальное заявление

Утром 17 сентября войска Красной Армии в составе двух фронтов – Белорусского (под командованием М.П. Ковалёва) и Украинского (под командованием С.К. Тимошенко) перешли советско-польскую границу.

По мере наращивания группировка войск Красной Армии составляла более 1 млн. 270 тыс. человек личного состава, 8 тыс. танков и 12 тыс. орудий и минометов. В полосе фронтов действовало 3 воздушных армии.

Частям Красной Армии категорически запрещалось бомбардировать города и населённые пункты, вести по ним артиллерийский огонь, нарушать границы Литвы, Латвии и Румынии. В директивах советов фронтов говорилось о необходимости защиты местного населения от жандармов и осадников, о лояльных отношениях к польским военнослужащим и государственным чиновникам, которые не оказывают вооруженного сопротивления. Большое внимание уделялось разъяснительной работе среди населения о причинах краха польского государства и целях освободительной миссии Красной Армии. 17 сентября командующий Белорусским фронтом М.П. Ковалёв обратился к польским солдатам со специальной листовкой, в которой говорилось: «В эти трудные для вас дни могучий Советский Союз подает вам руку братской помощи. Не сопротивляйтесь Рабоче-Крестьянской Красной Армии... Мы идём к вам не как завоеватели, а как ваши братья, как ваши освободители от гнёта помещиков и капиталистов». Значительная работа проводилась по разъяснению военнослужащим целей и задач освободительного похода.

Все западные исследователи констатируют, что инциденты во время вступления частей Красной Армии имели локальный характер и широких размеров не принимали. Главнокомандующий Польских войск маршал Э. Рыдз-Смиглы 17 сентября отдал приказ: «С Советами не воевать, только в случае натиска с их стороны или попыток разоружения наших частей». Отмечается также и тот факт, что советские войска продвигались нарочито медленно, что давало возможность польским частям отходить к румынской границе. Особенно медленно шло продвижение на юг от Львова. Гитлеровцы, как признавал впоследствии германский посол в Бухаресте Фабрициус, «были в ярости от того, что русские не постарались как можно быстрее закрыть румынский коридор для польских властей и армии...».

22 сентября 1939 года английским и французским генштабами был подготовлен рапорт, квалифицировавший действия СССР по отношению к Германии как упреждающие. Отмечалось, что они были предприняты лишь тогда, когда стало очевидным окончательное поражение Польши, с которой история сыграла злую шутку. Как подметил американский историк Б. Будурович, в июне 1936 года Польша препятствовала принятию международных санкций против фашистской Италии, захватившей территорию Абиссинии (Эфиопии), именно ввиду того, что последняя, по словам Ю. Бека, якобы «перестала существовать как государство». Через три года с карты мира исчезла она сама.

Таким образом, все геополитические конструкции польского маршала Пилсудского оказались хрупкими и недолговечными. И Речь Посполитую «добил» политик, с которым Пилсудский первым в Европе в 1934 году заключил пакт о ненападении, — Гитлер, начавший мировую войну с войны против Польши, открывшей дипломатическое признание «третьего рейха». Пилсудский своими руками готовил гибель страны, не разглядев в фюрере геополитического соперника.

Весть о переходе Красной Армией советско-польской границы молнией разнеслась по городам и сёлам Западной Белоруссии. Люди взволнованно передавали из уст в уста: «Наши идут!» и «Наши идут с Востока!» Даже среди отступавших польских солдат появилась некоторая надежда на спасение Польши. Отдельные польские командиры заявляли, что совместно с Красной Армией они «учинят тевтонам второй Грюнвальд». В Молодечно на встречу с частями РККА собрались тысячи рабочих и крестьян окрестных деревень. На митинге крестьянин Пётр Ярошко говорил: «Дорогие товарищи! Мы долго ждали вас, и вы пришли. Спасибо за помощь. Будем строить свободную, радостную жизнь без панов и капиталистов». Из Новогрудка советский командир сообщал: «Население встретило нас как освободителей. Мы проходили мимо деревень, украшенных красными флагами... Девчата дарят красноармейцам букеты цветов. Эти дни стали для народа радостным праздником».

К 25 сентября Красная Армия полностью освободила Западную Белоруссию. Около четырёх миллионов человек были спасены от угрозы фашистской оккупации. В ходе военной операции погибло 996 человек и 2002 были ранены.

17 сентября 1939 года, когда Красная Армия начала освободительный поход в Западную Белоруссию и Западную Украину, — воистину день исторической справедливости. Осенью 1939-го не кто иной, как Ллойд Джордж, писал польскому послу в Лондоне, что СССР занял «территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны...». В вышедшей в 1956 году в США книге «Белоруссия. Становление нации» Н. Закар отмечал: «Для белорусов это означало восстановление их территориального единства, на долгое время нарушенного войнами и революциями». Так считали и сами жители Западной Белоруссии и Западной Украины, народы БССР и УССР. Профессиональные историки и публицисты аргументированно, на основе богатого фактического материала, показали, что сентябрьские события 1939 года ликвидировали историческую несправедливость Рижского договора 1921-го, что это было подготовлено героической борьбой трудящихся за свободу и независимость на протяжении почти 20 лет.

Местное население с энтузиазмом включалось в созидательную работу по налаживанию новой жизни. В западных областях была проведена большая работа по организации социально-экономической и культурной жизни. За короткое время была создана бесплатная система медицинского обслуживания. Если в 1938 году в Западной Белоруссии было только около 60 больниц, то в конце 1940 года — 243 больницы и родильных дома. Значительные перемены произошли в культурной жизни. В особенности положительные резуль-

таты имелись в национальном просвещении. Например, если в 1937/1938 учебном году в регионе действовала 4221 школа, где на польском языке обучалось более 546 тысяч детей, то в 1939/1940 учебном году – 5643 школы, причем, в 4278 обучение осуществлялось на белорусском языке, а в остальных 1365 – на русском, польском, еврейском и литовском языках. В западных областях БССР были открыты 4 высших и 25 средних специальных учебных заведений. На белорусском языке стали издаваться газеты, открылись 5 драмтеатров и 100 кинотеатров, 220 библиотек с фондом 446 тысяч книг.

Воссоединение Западной Белоруссии с БССР имеет большую историческую значимость для белорусского народа. Абсолютное большинство населения западных белорусских земель испытывало искреннюю радость по поводу объединения с БССР. Людей не покидала вера и надежда, что с этого момента их родной край станет на путь возрождения и развития. И они не ошиблись в своих ожиданиях.

Сегодня суверенная и миролюбивая Беларусь бережно относится к своей истории, территориальной целостности и независимости. Она стала добрым домом для представителей разных национальностей, которые пользуются равными правами и возможностями, формируя единый народ.

Судьбоносность же минувших событий для нас, белорусов, состоит в факте воссоединения расчленённого белорусского народа в одном государстве. Поэтому у нас в связи с освободительным походом РККА не может быть никакого комплекса вины перед кем бы то ни было, ни чувства несправедливости относительно произошедшего. Наш народ реализовал свое естественное право на существование и самоопределение, а в последующем и отстоял его ценой жизни каждого третьего жителя Белоруссии. Более того, белорусы вместе со всем советским народом внесли свой вклад в спасение польского народа от полного физического уничтожения, как и в возрождение польской государственности.

Достоинное место под солнцем единой Родины занимает и наша Брестчина, успехи которой за 70 лет развития подтверждают исторический выбор народа.

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН В ПРОЦЕССЕ ЦЕРКОВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НЕОПРОТЕСТАНТИЗМА В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1921–1939 гг.

Лисовская Т.В.

УО «Брестский государственный технический университет»

Формирование неопротестантизма как религиозного меньшинства на западнобелорусских землях относится к 20–30 гг. XX века. Данный период характеризуется, прежде всего, появлением и распространением новых вероучений (баптизма, пятидесятничества, методизма, адвентизма и т.д.) и быстрым ростом числа их приверженцев. На 1922 г. численность адептов составляла 822 человека, в 1924 – уже 2 328, в 1925 – 3 071, в 1926 – 4 187 человек. На 1929 год число приверженцев неопротестантизма (по разным данным) составило от 7 210 до 7 807 человек. Темпы роста в 1921–1926 гг. составляли от 36 % до 74 % в год. К 1939 г. численность членов неопротестантских общин составила более десяти тысяч человек. В течение межвоенного периода происходит становление структуры неопротестантизма, организационное оформление движения (были созданы «Союз славянских общин евангелистов» и «Союз белорусских общин евангелистов»).